

Потребности в инвестициях составляют 30 миллиардов долларов

Заместитель министра топлива и энергетики России Андрей КОНОПЛЯНИК отвечает на вопросы «Финансовых известий».

— Каковы на сегодняшний день суммарные инвестиции по России?

— Если говорить о реальных объемах, то суммарные вклады в уставные фонды всех совместных предприятий, работающих в области нефтедобычи и нефтепереработки, составляют 155 миллионов долларов. Я говорю только о совместных, так как предприятия со 100-процентным иностранным капиталом в широкую практику пока не вошли.

— Отражают ли эти масштабы реальные возможности западных инвесторов?

— В долгосрочном плане — ни в коей мере. По нашим приблизительным расчетам, в течение ближайшего десятилетия иностранные инвесторы готовы вложить в наш нефтяной комплекс 60—70 миллиардов долларов. Другое дело, что не стоит ожидать сиюминутного притока этих финансов.

Следует учесть, что в настоящее время мировые финансовые рынки характеризуются недостатком предложения инвестиций. Многие фирмы предпочитают работать в странах традиционной нефтедобычи с

устоявшимся законодательством — на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии. Ожидать перетока инвестиций в Россию можно после того, как в стране будет создан более благоприятный инвестиционный климат.

— Какие законодательные инициативы предпринимаются для создания такого климата?

— Уже принят Закон о недрах, Положение о лицензировании. Готовится Закон о нефти и газе, которому мы придаем первоочередное значение. В Брюсселе ведутся переговоры по пакету документов европейской энергетической хартии — 50 промышленно развитых стран разрабатывают комплексное соглашение, не имеющее аналогов. Оно охватывает важнейшие аспекты взаимоотношений между инвесторами и принимающими странами в энергетике (режим инвестиций, торгово-политические, институциональные проблемы).

— Если все-таки говорить не о перспективе, а о сегодняшнем дне — есть ли сколь-нибудь значительные действующие инвестиционные проекты?

— Сахалинский проект «МММ» плюс «Шелл» — один из круп-

нейших (стоимость — около 12 млрд.). К этой же категории относится ряд разработок в европейской части страны: в Саратовской и Волгоградской областях (фирма «Эльф акитен»), в северных районах («Тоталь», «Тексако»). Здесь речь идет о контрактах стоимостью до 10 миллиардов, причем проекты ведутся на принципах общепринятой во всем мире практики так называемых соглашений о разделе продукции, или «продакшн шеринг». То есть инвестирование идет на условиях риска и полностью за счет иностранного партнера. В случае если, скажем, разведочные работы не приводят к открытию коммерческих месторождений, инвестиции не возмещаются. Чтобы представить цифры риска, скажу, что затраты на поисково-разведочные работы в этих проектах составляют 300—500 миллионов долларов.

Есть несколько интересных предложений по тендерам в Магадане, Ханты-Мансийском округе, Томской области.

— Каковы наиболее перспективные направления для привлечения иностранных инвестиций?

— Самую быструю отдачу, как показывают наши расчеты, дают вложения в законсервированные и бездействующие скважины. 100 тысяч долларов, ко-

торые необходимо вложить в ремонт одной скважины, окупаются за три-четыре месяца. Такая быстрая окупаемость и сравнительно невысокая стоимость работ должны привлечь, что для нас очень важно, также средних и мелких инвесторов. Сейчас в России около 12,5 тысячи скважин простаивают сверхнормативно, на 3,5 тысячи заключены контракты на ремонт.

Другое направление — привлечение иностранного капитала к освоению разведанных, но еще не освоенных месторождений. Мы намерены организовать тендеры таких месторождений. По этому вопросу у нас есть некоторые разногласия с Мировым банком, который настойчиво рекомендует выбросить на тендер сразу 30—40 таких месторождений. Однако я считаю, что надо постепенно обрабатывать тендерную практику, нормативную базу.

— Можете ли вы назвать общую сумму инвестиций, необходимую нефтяной промышленности?

— По расчетам наших специалистов, российской ТЭК нуждается в инвестициях чуть ниже 50 миллиардов долларов. Из них 30 — это потребности нефтяной промышленности на период до конца века.

Цистерны можем строить сами

95 ПРОЦ. РОССИЙСКОЙ НЕФТИ перекачивается потребителям по сети трубопроводов. Остальная часть нефти и нефтепродуктов, по своим физико-химическим свойствам не поддающаяся такой транспортировке, перевозится в цистернах. Сегодня судьба этих 5 проц. в России находится под вопросом.

Дело в том, что во всем СНГ только один завод «Азовмаш» (Мариуполь, Украина) производит нефтеналивные цистерны. Пока что Россия продолжает их закупать, но гарантии, что Украина обеспечит бесперебойные поставки и впредь, практически нет. Специалисты Института комплексных транспортных проблем в Москве опасаются, что единственный завод может быть перепрофилирован на производство более выгодной для Украины продукции.

На сегодняшний день у российских транспортников существуют три возможности. Первая — это крупные ежегодные закупки в промышленно развитых странах Запада (потребности России составляют порядка

2000 цистерн в год при общем рабочем парке в 36—38 тысяч единиц). Она практически нерентабельна: стоимость одной универсальной цистерны производства «Пулман Стандарт» (США) составляет, по данным справочника «Рэйлруд Фактс», не менее 50 тысяч долларов США. Учитывая общий дефицит валюты, транспортники не могут требовать от правительства столь значительных субсидий. При этом те средства, которые все-таки будут выделены, пойдут в первую очередь на закупки пассажирского подвижного состава.

Второй вариант — продолжать покупать цистерны мариупольского завода «Азовмаш», 90 проц. которых поставляется в Россию. Они значительно дешевле американских, французских и немецких аналогов — 2400 тысяч рублей за одну штуку по состоянию на третью неделю октября. Однако монопольное положение завода на рынке СНГ, во-первых, может вызвать рост цен, а во-вторых, ставит российских потребителей цистерн в неприятную зависимость

от единственного поставщика.

Эксперты Института транспортных проблем настаивают на разработке и оптимизации третьего, «внутрироссийского» варианта. По их мнению, ставка на производство цистерн собственными силами позволит решить сразу несколько проблем. С одной стороны, уменьшатся бюджетные затраты, так как цена российских цистерн, по предварительным расчетам, будет ниже, чем у зарубежных. С другой — исчезнет зависимость от украинских и иных поставщиков. Наконец, российские оборонные заводы (именно они по конверсии получают заказ на производство цистерн) смогут загружать освобождающиеся мощности, а значит — предотвратить убытки и частично застраховаться от массовых увольнений.

Сейчас транспортники ведут переговоры с представителями оборонного комплекса (в частности, с нижнетагильским «Уралвагонзаводом»). Окончательный выбор из всех вариантов предстоит сделать правительству в ближайшие полгода.

КОНСЕРВИ ПРОД МЯСО В БАНК НАПИТКИ В БА ОВОЩИ В БАН СУПЫ В БАНКА РИС В ПАКЕТА МУКА В ПАКЕТ И КРОМЕ ТОГС СИГАРЕТЫ И АЛКОГОЛЬНЬ

Все продукты длит
поставки —

Контакты: Hanover Park II

Тел: [44] — 81-993-7007.

Факс: [44] — 81-992-8008.